

Лу И увлек Тан Буфаня на борт небольшого летательного аппарата. Он во многом напоминал те челноки, что Буфань видел прежде: такой же сферический, похожий на теннисный мяч, но только наполовину выполненный из закаленного стекла. Вторая его половина отливала чистой белизны.

Лу И уверенно устроился в кресле пилота. Глядя на него, Тан Буфань невольно вспомнил их прошлый полет на истребителе, закончившийся крушением и взрывом, и в душе у него тревожно заскребли кошки.

— Справишься? Не разобьемся? — спросил он.

Тан Буфань знал, что в последнее время Лу И усердно тренировался, оттачивая навыки пилотирования, но те занятия в основном касались управления их нынешним гигантским флагманом.

— Все под контролем, не переживай, — отозвался юноша. Рисковать жизнью любимого он бы никогда не стал. Убедившись, что Буфань устроился в соседнем кресле, Лу И потянулся к нему и лично застегнул ремень безопасности. — К тому же с нами Ивлин.

— Здравствуйте, Сяо Тан, — раздался мягкий, приятный женский голос.

Ивлин уже подключилась к бортовой системе челнока. Услышав этот знакомый электронный голос, Тан Буфань окончательно успокоился.

— Раз уж ты с нами, мне гораздо спокойнее, — улыбнулся он.

Лу И, как раз закончив возиться с его ремнем, вскинул голову и обиженно надулся:

— Неужели в глазах учителя Ивлин выглядит надежнее, чем я?

— Ну... это совсем другое, она же искусственный интеллект, — с усмешкой оправдался Буфань.

Ивлин подавала голос нечасто, но от ее присутствия всегда веяло непоколебимой надежностью. Да и систему Братца Кая улучшала именно она.

Глядя на его улыбку, Лу И почувствовал, как сердце тает от нежности. Он ласково взъерошил волосы Тан Буфаня, а затем скользнул пальцами по сенсорной панели, закрывая люк челнока.

«Опять гладит меня по голове...»

Тан Буфань почувствовал легкое замешательство. Раньше ведь именно он ласкал так Лу И, а

теперь роли словно поменялись местами, вызывая странное чувство неправильности.

Челнок плавно оторвался от пола и завис в воздухе. Внизу дежурные зверолюди провожали их взглядами. Лу И связался по рации с Фиком, дежурившим в рубке управления, и тяжелые, бронированные створки ангара начали медленно расходиться в стороны.

Тан Буфань наблюдал за ним со стороны. То, как уверенно Лу И отдавал команды Фику, как твердо держал штурвал, направляя их маленькое судно наружу, доказывало одно — юноша заметно возмужал.

Время летело неумолимо. Всего через полгода Лу И исполнится девятнадцать. А ведь Тан Буфань до сих пор помнил их первую встречу в бесплодных песках: угловатый подросток в запыленной майке и грязно-зеленых армейских штанах, с тонкими, еще юношескими чертами лица и удивительными разноцветными глазами — золотыми и зелеными, сияющими чистотой драгоценных камней.

И вот теперь этот мальчишка скоро станет отцом. Тан Буфань откинулся на мягкую спинку кресла и перевел взгляд на открывающийся впереди простор. Челнок стремительно набирал высоту, унося их ввысь. Буфань незаметно опустил ладонь на свой все еще совершенно плоский живот.

Лу И мельком взглянул на него и вновь сосредоточился на полете, о чем-то глубоко задумавшись. Пусть Тан Буфань и пытался скрыть свои чувства, Лу И слишком хорошо его знал. Он чувствовал его подспудную тревогу.

Как успокоить беременного супруга? Лу И не знал наверняка. Единственное, что ему оставалось — окружить Тан Буфаня заботой, гладить его по голове и изо всех сил казаться надежным, взрослым мужчиной.

«Будь я чуточку старше...» — с грустью подумал юноша.

Ему отчаянно не хватало опыта и житейской мудрости, чтобы уберечь своего учителя от любых невзгод.

Погода сегодня благоволила им. Недавно прошедшие ливни омыли воздух Восточного округа, и в небе, затянутом летней дымкой, робко проглядывала лазурь. Челнок пронзил пухлое облако и вырвался на простор. Здесь, на огромной высоте, мир казался бесконечным, а впереди сияла лишь тонкая, размытая полоса горизонта.

— Куда мы летим? — наконец спросил Тан Буфань.

Лу И на секунду задумался, а затем предложил:

— Хочешь взглянуть на базу Пэнлай?

Изначально планировалось, что после отбытия Миротворческой фракции из города Тай Лу И отправится туда вместе с Фан Юэ для оценки обстановки. Он хотел разузнать подробности ее амбициозного проекта по созданию нового человеческого поселения, а заодно устроить для Тан Буфаня медовый месяц — поговаривали, что этот остров необычайно красив.

Уже потом они собирались держать курс на юго-восток в поисках пристанища Перезагрузчиков. Однако беременность Тан Буфаня смешала все карты. Планы пришлось переигрывать на ходу: сперва нужно было доставить супруга в безопасную Западную Федерацию.

— База Пэнлай? — глаза Тан Буфаня загорелись любопытством. Это место давно манило его. — С удовольствием! Летим.

Лу И скорректировал курс, направляя челнок к заветному острову.

Расстояние от города Тай до базы Пэнлай было совсем небольшим. Скоростной аппарат преодолел его всего за двадцать минут. Тан Буфань прильнул к стеклу иллюминатора и ахнул: внизу раскинулось кладбище ржавого железа — гигантские стальные опоры и бесчисленные остовы погибших кораблей.

Остров оказался крошечным, размером с провинциальный городок. Когда-то его целиком укрывал колоссальный стеклянный купол, державшийся на мощном стальном каркасе, превращая базу в подобие хрустального шара. Теперь же почти все стекла были выбиты, и лишь редкие острые осколки зловеще сверкали под солнцем.

На песчаные пляжи выбросило десятки искореженных судов. Вокруг острова тянулась защитная сеть, увенчанная антеннами — судя по всему, некогда она находилась под высоким напряжением. Ошметки этой преграды намертво опутали корабельные скелеты, давно покрывшиеся ржавчиной, водорослями и колониями морских уток.

Зрелище потрясало своей мрачной, застывшей во времени трагедией. Даже спустя тысячу лет Тан Буфань физически ощутил, какой отчаянной и беспощадной была битва за этот клочок суши. Лу И тоже не мог отвести взгляда от открывшейся панорамы.

— Этот остров называли последним бастионом человечества, — негромко заговорил Лу И, вглядываясь в руины. — Когда подземные города задраили свои шлюзы, на поверхности воцарился первобытный хаос. Отравленная земля породила мертвые леса, вода превратилась в зловонную жижу, косившую и людей, и зверей. Ведомые слепой жаждой жизни, уцелевшие собрали армию и штурмовали эту базу, требуя впустить их. — Он тяжело вздохнул. — Но разве мог клочок суши размером с один город вместить население целой страны?

— А ведь база Пэнлай была всего лишь ширмой, приманкой, — с горечью добавил Тан Буфань.

— Кто бы мог подумать, что настоящий «Остров Пэнлай» скрыт далеко на юге. Он уцелел и безмолвно просуществовал целое тысячелетие.

Сферический челнок нырнул в прореху стеклянного купола. Здесь, внутри защитного периметра, небо оставалось безупречно чистым, а палящее слепополуденное солнце заставляло уцелевшие грани гигантских осколков взрываться тысячами радужных бликов.

Аппарат завис над песчаной косой в двадцати сантиметрах от земли, покачиваясь в воздухе. Лу И первым выскочил на песок и протянул руку оставшемуся в кабине супругу.

Тан Буфань по привычке собрался прыгнуть сам, но вовремя вспомнил о своем деликатном положении и замер, полусогнув колени. В ту же секунду сильные руки Лу И бережно подхватили его под мышки и мягко опустили на землю.

«Ну все, приехали...» — мысленно вздохнул Буфань, коснувшись лица.

Теперь ему даже прыгать запрещено.

Они прилетели сюда ради свадебных снимков, но найти подходящее место оказалось непросто. Лу И представлял себе живописный курорт с лазурными волнами, а наткнулся на мрачное кладбище погибших кораблей. Не зная, с чего начать, он просто взял Тан Буфania за руку, и они неторопливо побрели вдоль кромки воды.

Когда-то эти руины кишели токсичными людьми, но отряды Го Шэня провели здесь тотальную зачистку. Теперь на острове царило первозданное безмолвие, нарушаемое лишь свистом ветра да мерным рокотом прибоя.

Ржавые остовы мало волновали Тан Буфania, лишь солоноватый, отдающий тинной воздух казался излишне резким. Подставив лицо прохладному бризу, он покосился на шагающего рядом юношу и с удивлением заметил, что тот буквально светится от удовольствия.

Лу И всегда питал слабость к уединенным, пустынным местам. Буфань подметил эту черту еще во время их долгих скитаний. Стоило на улице разыгаться непогоде, как они забивались в тесный трейлер, и там — за закрытыми шторами — парень становился ласковым до невозможности, буквально не отлипая от него.

— Нравится здесь? — тихо спросил Тан Буфань.

— Угу, — Лу И придвинулся вплотную и, несмотря на разницу в росте, ухитрился пристроить тяжелую голову на плечо Буфania. — И тебя люблю...

Тан Буфань тепло улыбнулся и, мягко увлекая его за собой, пошел дальше. Песок под ногами хрустел от бесчисленных мелких стеклянных осколков. Следом за парой, тихонько гудя на

автопилоте, плыл их белый сферический челнок.

Спустя четверть часа неспешной прогулки они вышли к полуразрушенному маяку, сиротливо застывшему на самом краю обрывистого утеса.

— Как тебе этот вид? — поинтересовался Буфань. Возвышающаяся скала надежно скрывала от объектива уродливые груды ржавого железа на заднем плане.

Лу И нехотя отстранился, сложил пальцы рамкой, примериваясь к кадру, и согласно кивнул:

— Идеальнее не придумаешь.

Одетые с иголочки супруги принялись заботливо поправлять друг другу растрепанные ветром прически. Затем они встали плечом к плечу на фоне старого маяка, и Ивлин, перехватив управление бортовой камерой челнока, сделала их первый официальный свадебный снимок.

Одним кадром дело, разумеется, не ограничилось. Вскоре Лу И вошел во вкус и устроил для Тан Буфаня целую фотосессию. Он заставил его снять строгий пиджак и расстегнуть верхние пуговицы белоснежной рубашки.

Прошное манекенщика давало о себе знать: Буфань держался перед камерой безупречно. Стоило его глубоким, темным глазам заглянуть в объектив, как у Лу И сладко замирало сердце. Вскоре по телу юноши разлился жар — вид приоткрытой, манящей белизны чужого тела лишал его воли. Пользуясь моментом, он тайком приближал зум, жадно разглядывая через экран очертания груди супруга.

За последние полгода благодаря правильному питанию и регулярным тренировкам Тан Буфань окончательно избавился от былой худобы. Его тело окрепло, покрывшись рельефными, аккуратными мышцами. На животе проступили упругие кубики пресса, а грудные мышцы приобрели красивую, соблазнительную форму. Пусть пока и едва заметную.

Лу И шумно вдохнул соленый ветер и украдкой облизал пересохшие губы. Тан Буфань даже не подозревал, какие вождедеющие мысли роились в голове его спутника. Видя неподдельный восторг фотографа, он терпеливо позировал, пока солнце медленно не покатилося к закату.

Неподалеку от пляжа начинался густой лес. Лу И ненадолго отлучился туда, вернувшись с охапкой сухостоя и тушей дикого оленя, которого завалил голыми руками. Вскоре на берегу весело затрещал костер.

Сумерки быстро сгущались над побережьем, и шум волн зазвучал отчетливее. Тан Буфань задумчиво наблюдал, как над углями шкворчит сочное мясо, и наконец решился озвучить то, что не давало ему покоя:

— Что теперь будет с Юй Ши?

Лу И, как раз листавший снимки на голографическом дисплее, замер. Смахнув экран, он тихо вздохнул. Бросив взгляд на огонь, юноша с тяжелым вздохом произнес:

— Его признали виновным. Вчера решением трибунала его передали в качестве супруга одному среднему зверолюду. Тот ветеран, имеет боевые заслуги, но остался калекой — без ноги.

Тан Буфань ошеломленно замолчал. Он понимал, что наказания не избежать, но не ожидал, что верхушка Восточной Федерации обойдется с Юй Ши столь сурово, отдав его искалеченному простолюдину. Учитывая знатное происхождение и редкую красоту юноши, он мог без труда рассчитывать на партию с любым высокородным зверолюдом.

— И семья Юй никак не вмешалась? — изумился Тан Буфань.

— А как тут поспоришь? — Лу И безучастно смотрел на пляшущие языки пламени, отражавшиеся в его глазах. — Юй Ши божился, что действовал по указке прадеда. Но старик хладнокровно заявил, будто правнук все устроил сам. Он полностью выгородил Миротворцев и себя лично, попросту скормив парня суду. От него избавились как от балласта.

Тан Буфань взгляделся в его профиль и в тревоге прикусил губу.

— Я ни на секунду не сомневаюсь, что за этим стоит старый лис Юй, — тихо произнес он. — Разгром Комитета культуры и образования в свое время тоже был его рук делом, а вину тогда ловко свалили на Сопротивление. Этот человек невероятно коварен. Он прекрасно знал о твоём благородстве и обостренном чувстве долга... Если бы той ночью у Юй Ши все получилось...

— Ничего бы у него не вышло! — порывисто прервал его Лу И, сжав руку супруга, чтобы развеять его страхи. — Моя выдержка крепче, чем они думают!

Буфань верил ему, но слишком хорошо знал, как легко ломается любая человеческая воля под воздействием сильных афродизиаков. Он поднял на него затуманенный тревогой взгляд:

— Вы... вы ведь не целовались в ту ночь?

Он помнил, что физической близости между ними не было — даже сквозь пелену обморока Тан Буфань видел силуэт Лу И. И все же Юй Ши на какое-то время уводил его за собой.

— Ни единого раза! — горячо воскликнул парень. — Он пытался навязаться, полез обниматься, но я вовремя заблокировал его рукой. А когда почувствовал его приторный запах... то ли от отвращения, то ли из-за химии меня просто вывернуло наизнанку прямо перед ним. Он от

злости чуть не разрыдался!

Мрачные думы Тан Буфаня мгновенно испарились, уступив место искреннему смеху. Желание расспрашивать о дальнейшей судьбе несчастного Юй Ши отпало само собой.

— Прости меня, — мягко проговорил Буфань. — Если бы я не затеял ту глупую проверку, ничего бы не случилось.

— Учитель не виноват. Я сам проявил излишнюю жалость, — вздохнул Лу И. Для него это был далеко не первый случай — желающих пробраться в его постель всегда хватало с избытком, из-за чего он когда-то так настороженно отнесся и к самому Тан Буфаню.

— Андерсон прав: мы оба хороши, два сапога пара, — съязвил Тан Буфань.

Лу И не сдержал улыбки:

— Тут не поспоришь.

Глядя на то, как весело и беззаботно улыбается этот юный зверолод, Тан Буфань почувствовал, как в груди разливается нежность. Он протянул руку, убирая с красивого лба непослушную, растрепанную ветром прядь волос. В неверном свете костра точеное лицо Лу И и его сияющие разноцветные глаза казались нереальными. Тан Буфань прикрыл глаза и мягко подался вперед, целуя его в губы.

«Мой. Только мой»

Сердце Тан Буфаня затопило щемящее чувство абсолютного счастья. Он упивался этим поцелуем, бережно касаясь губ любимого. Лу И удивленно распахнул глаза, но тут же прикрыл их, его губы изогнулись в улыбке, и он уверенно перехватил инициативу.

Они целовались посреди опускающейся на побережье ночи. Ветер уносил в темноту искры догорающего костра, а волны шумно разбивались о песчаный берег. Ладонь Лу И скользнула по груди Тан Буфаня, но, едва ощутив сквозь тонкую ткань рубашки его тепло, парень волевым усилием заставил себя отстраниться.

Сейчас ему требовался железный самоконтроль. С неохотой оторвавшись от его губ, Лу И запечатлел легкий поцелуй в уголок рта, затем прижался к чувствительной коже на шее и лишь после этого, выровняв дыхание, окончательно отпрянул.

Тан Буфань понимал, что тот бережет его из-за беременности. И все же внутри него поднималась ответная волна желания, требующая продолжения. Понимая умом, что заходить дальше нельзя, он просто зашел Лу И со спины и крепко обнял его, прижимаясь всем телом к широкой спине.

— Замерз? — заботливо спросил тот.

— Нет, — Тан Буфань ласково потерся щекой о его лопатки. — Просто мне так очень спокойно.

— Тогда садись передо мной, — Лу И забеспокоился. Оставлять супруга за спиной у самой границы темного леса, где могли бродить хищники, ему казалось небезопасным.

— Не хочу, — заупрямился Тан Буфань. — Я хочу обнимать тебя сам.

Пусть в их союзе ему и досталась роль «жены», в глубине души Тан Буфань оставался мужчиной. Ему претила мысль безвольно жаться к чужой груди — куда приятнее было самому обнимать этого огромного, надежного зверя.

«Какой же он все-таки огромный...» — подумал Буфань с улыбкой, вдыхая родной запах.

Ощущая спиной его мягкое, доверчивое тепло, Лу И почувствовал, как остатки его суровости окончательно тают. Сдавшись, он лишь тихо рассмеялся и позволил супругу делать все, что тому вздумается.

Они пробыли на пляже до девяти вечера, пока встревоженный Брен не оборвал им связь, требуя немедленно возвращаться на базу.

К этому моменту Ивлин уже завершила регистрацию их брака, отправив все данные в базу Западной Федерации. В личном профиле Лу И обновился статус — в графе «Супруг» теперь официально значилось имя Тан Буфаня.

В пути Тан Буфань, у которого теперь тоже был персональный помощник, получил массу поздравлений. Его поздравили Пэй Чжишу и Фан Юэ, а следом пришло короткое сообщение от Го Вэня:

[Поздравляю с законным браком. Будь счастлив]

Тан Буфань немного помедлил и отправил лаконичный ответ:

[Спасибо]

Когда челнок приземлился в ангаре города Тай, Брен лично пришел встретить их. Отныне Тан Буфань являлся не просто законным супругом их молодого господина, но и носил под сердцем его ребенка.

Новость о беременности Буфаня дошла до Западной Федерации в ту же минуту, как об этом

узнал Брен. Учитывая генетические дефекты Лудера и вечные попытки Лу И сбежать, Ханс возлагал на этого ребенка колоссальные надежды.

— Господин Лу И, — Брен с предельно серьезным выражением лица обратился к юноше. — Миссия по доставке гуманитарной помощи Восточной Федерации успешно завершена. Вопросами дальнейшего технического сотрудничества займется Сирис. Принимая во внимание положение вашего супруга, я настоятельно рекомендую завтра же вылететь в Западную Федерацию.

Тан Буфань растерянно моргнул. Он не ожидал, что их отъезд назначат так скоро, и с беспокойством посмотрел на мужа.

Лу И перехватил его взгляд. Он знал, что Буфаню не хочется спешить, но в этом вопросе он был полностью солидарен с Бреном. Безопасность ребенка стояла на первом месте.

Выдержав паузу под взволнованным взглядом супруга, Лу И твердо кивнул управляющему:

— Хорошо. Мы вылетаем завтра утром.

<http://bllate.org/book/19039/2003768>